

И.Г. Хангельдиева

д. фил-х н., профессор кафедры управления образовательными системами,
руководитель магистерской программы «Управление образованием» факультета
педагогического образования Московского государственного университета имени М.В.
Ломоносова, почетный доктор Международного университета в Москве

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ – СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Не дай Вам Бог жить в эпоху перемен

Конфуций

Уйдя из точки «А», там поезд на равнине

Стремиться в точку «Б», которой нет в помине

И. Бродский

За последние два десятилетия современный мир стал свидетелем уникальных обстоятельств: перехода на основе 4-й научно-технической революции к новому типу цивилизации. Цифровизация стала всепроникающей, развивается неслыханными темпами и постоянно наращивает ускорение.

В результате человечество за короткое время прошло две принципиальных трансформации: от SPOD-мира¹ к VUCA-миру и от него к BANI. Мир получил новую реальность, которую не смог воспринимать как «новую нормальность». Концепция SPOD-мира характеризовалась устойчивостью, предсказуемостью, простой и определенностью. В этом мире, жизненные и профессиональные стратегии строились на весь жизненный цикл. Люди делали выбор на длительную перспективу и вертикальную карьеру².

¹ Данная концепция впервые предложена американскими исследователями Дж. Стэмп и Ж. Элиоттом в период их работы с армией США (конец 80-х гг XX века). Она появилась в работе Военного колледжа армии США, распространилась среди руководства армии в 1990-х, в 2000-х перекачивала в теоретические концепты по бизнес-стратегиям, а затем и в практику лидеров бизнеса.

² Азидес И. Стили менеджмента — эффективные и неэффективные / М.: Альпина Бизнес Букс, 2009 - 199с.

Однако с вхождением в информационную парадигму развития в одночасье SPOD-мир сменился VUCA-миром, кардинальным образом от первого отличающимся по коренным характеристикам. Человечество вступило на очень зыбкую почву, которая характеризовалась нестабильностью, неопределенностью, сложностью и непредсказуемостью. Оно попало как Алиса Л. Кэрролла в новые и неизведанные обстоятельства. Мир взорвали «черные лебеди» Н. Талеба³ и к концу тысячелетия проявления всех составляющих VUCA-мира стало очевидным.

В этих новых условиях возникала новая картина мира, которая вызывала у человека переворот мировоззрения, что отразилось на образовании, которое известно как один из самых важных и продуктивных до последнего времени инструментов построения этой самой картины мира, а также ее объяснении и фиксации в духовных ценностях, взглядах и системах. Изменились фундаментальные основания представлений о том, что такое реальный мир как он скрестился с миром виртуальным. Прежние жизненные и профессиональные стратегии человека разбились о невероятный темп трансформаций и значительным образом сократили горизонт планирования. Не успело человечество адаптироваться к этим новым реалиям и превратить его в «новую нормальность», его накрыло новыми цунами – мировая пандемия. Именно она стала во многом триггером, который заставил человечество еще раз переосмыслить особенности новых изменений.

В статье «Встреча с эпохой хаоса» профессор Калифорнийского университета Ж. Касио пишет: «Мы живем в эпоху хаоса, в эпоху интенсивного, почти насильственного отказа от структуры. Это не просто нестабильность, это реальность, которая, кажется, активно сопротивляется попыткам понять, что, черт возьми, происходит. Текущий момент

³ Талеб Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. – М.: - 736 с.

политического хаоса, климатических катастроф и глобальной пандемии — и многое другое — ярко демонстрирует потребность в способе осмысления мира, потребность в новом методе или инструменте, позволяющем увидеть формы, которые принимает эта эпоха хаоса»⁴. Это уже не просто нестабильность, а реальность, которая сама по себе активно сопротивляется нашим попыткам понять происходящее. Автор статьи вводит в научный оборот новое определение этого мира-хаоса. Он назвал его VANI-миром. VANI – это англоязычная аббревиатура, объединяющая четыре новые характеристики реальности: хрупкий, тревожный, нелинейный и непостижимый. Если такие характеристики как хрупкость, тревожность относительно понятны, то нелинейность и непостижимость требуют пояснений. Нелинейность термин, заимствованный из математики, но переосмысленный позднее в философии. Нелинейность – многовекторная множественность как пишут математики: «множеству решений нелинейного уравнения соответствует множество путей эволюции системы, описываемой этими уравнениями»⁵. В философско-мировоззренческом аспекте смысл нелинейности — это многовариантность, альтернативность путей развития, идея выбора из данных альтернатив. Что касается непостижимости, то Ж. Касио характеризует ее как происходящее, которое «не просто двусмысленно», а откровенно непонятно.

В подобной ситуации человек должен жить, учиться, работать, заниматься творчеством. Непонятность – «эффект информационной перегрузки», когда человеческое сознание не способно обработать неограниченный информационный вал, который не дает ответы на самые актуальные вопросы, необходимые для понимания не только текущего момента, но и будущего.

⁴ Cascio J& Facing the Age of Chaos//<https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d>

⁵ Глоссарий философских терминов ИФ им. Киренского РАН// <https://terme.ru/termin/nelineinost.html>

Все системы жизнедеятельности человеческого общества попали в ситуацию цивилизационного слома и перехода на новый уровень или тип существования. В эту же ситуацию попало и образование, которое представляет собой институт призванный решать вопросы развития будущего. Не случайно Э. Тоффлер в книге, пророчески названной «Футорошок» писал, что *образование является лекарством от перемен*. Но также известно, что университеты мира прошли достаточно долгую историю развития, некоторым сегодня более 700 лет, динамика их моделей прошла не одну трансформацию от институции, передающей знание, к институции - научно-исследовательского университета, а далее от инновационно-предпринимательского к биоцифровому. Сегодня рядом с геномом в полный рост встала цифра и их тесное взаимодействие грозит человечеству тремя сценариями будущего ⁶ (консервативным, радикальным и апокалиптическим). Сегодня уже реальностью становится смарт-общество или общество 5.0. Первые два типа университетов представляли собой проекты культуры, начиная с инновационно-предпринимательского и цифрового их стали интерпретировать как университеты, построенные по матрицы бизнес-проектов. Но известна знаменитая триада Гегеля, универсальность которой никто еще не отменял: тезис – антитезис – синтез.

Возможно, именно сейчас в условиях VANI-мира и всеобщего поворота к экологическому подходу, уже реализуемому в бизнесе, нему начинает переходить и образование. И в этом случае может произойти синтез университета как проекта культуры и проекта бизнеса в результате чего может сложиться очень сложная экосистемная конструкция, на фундаменте горизонтальных связей.

⁶ Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. – М.: Синдбад. – 2019. – 416 с.

Передовые компании мира переходят к на экоструктурных подход. Есть такие компании и в России, но в образовании таких опытов очень мало. Важными характеристика экосистемного подхода является: использование синергетического эффекта в результате взаимодействия и кооперации, входящих в систему элементов. Система строится на природоподобных принципах и существует по прототипу естественной экосистемы, которая имеет сильные внутренние резервы для самосохранения, внушительные механизмы адаптации к внешним воздействиям, характеризуется социально-организационной природой, динамичностью, открытостью, гибкостью, мобильностью, эмерджентностью, вариативностью структуры, использующей горизонтальные взаимодействия, строящиеся по принципу когнитона. В бизнесе как прагматически настроенных системах по этому принципу трансформировалось уже много компаний. В России это компании двух секторов: IT и финансового. К ним можно отнести Яндекс, Маил, Сбер, Тинькофф и другие.

Что касается образования, то недавно был опубликован доклад «Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования»⁷ В этом докладе собраны и проанализированы самые интересные образовательные кейсы мира, которые можно позиционировать как образовательные экосистемы. Авторы доклада - эксперты, за плечами которых много знаковых исследований, таких как «Образование для сложного общества»⁸, «Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире»⁹, «Навыки будущего для 2020-х:

⁷ Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования// <https://ta-aspect.by/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushhaya-praktika-dlya-budushhego-obrazovaniya>

⁸ Образование для сложного общества. 2018. - 212 с.//Образование-dlya-slozhnogo-obshhestva.pdf

⁹ Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире// navyki-budushhego-chto-nuzhno-znat-i-umet-v-novom-slozhnom

новая надежда»¹⁰. В доклад по образовательным экосистемам вошло 40 кейсов. Для мира такая цифра мала, но «мал золотник, да дорог». Авторы собрали уникальный материал, построенный во многом на глубинных интервью основателей первых образовательных экосистем.

Ранее в докладе, посвященном образованию в сложном обществе, эти же авторы отмечали: «Сейчас образование трансформируется в связную экосистему, в которой будут сосуществовать разнообразные образовательные элементы, от крупных хабов до маленьких центров. Она также может включать онлайн курсы и форумы, мобильные приложения и устройства, приложения дополненной реальности, массовые игры и множество других образовательных форматов. Новая экосистема будет *возникать эволюционно, не уничтожая существующую*, а вырастая из нее, предлагая существующим институтам новые роли и “экологические ниши”»

Образовательная экосистема – это одновременно новое слово и в инновационных процессах в мировом образовании, и в системе управления образованием. При всем том, что авторы предрекают образовательным экосистемам эволюционный путь развития, но в некоторых случаях привычные институциональные формы образования могут быть подвергнуты определенной ревизии. И часть школ, колледжей, университетов могут утратить свои традиционные позиции. В случае если традиционные институциональные формы образования станут инициаторами создания новых образовательных экосистем они могут превратиться в так называемые хабы, «новые образовательные Римы», в которые ведут все образовательно-инновационные дороги, позволяющие преодолеть трудности нарождающихся миров. Именно синергия

¹⁰ Навыки будущего для 2020-х: новая надежда.
worldskills.ru/storage/app/media/Reports/2020%20Future%20Skills%202.0/Future%20Skills%20for%20the%202020s_A%20New%20Hope_RU.pdf

образовательной экосистемы становится максимально притягательной для партнерских связей самого разнообразного характера.

Что касается российской практики, то и у нас есть первые опыты образовательных экосистем, но, как правило, их инициаторами не являются институциональные образовательные организации. И здесь в авангарде стоит бизнес, который как мощный локатор ловит импульсы инноваций. Если говорить об образовании, то первые опыты их реализации связаны с развитием творческих индустрий. Именно они в виде творческих кластеров или близких к ним по природе структур стали инициаторами первых образовательных экосистем. Эти примеры и вошли как первые российские кейсы в упомянутый доклад. Это касается такого кластера, который возник на площадке ЛенПолиграфМаша, который не является образовательной институцией в полном смысле слова. Но его основатели, хорошо понимая, что образовательные программы для его развития важны, создали уникальную образовательную экосистему, которая интегрировала в свою деятельность внушительное количество образовательных организаций разного уровня Санкт-Петербурга. Творческий кластер Ленполиграфмаша в России имеет высокую репутацию, он стал экспериментальной площадкой, которая уже сегодня дает интересные результаты.